

27. *Völkischer Beobachter*. 1938. 12 Feb.; *Der Angriff*. 1938. 16 Feb., 17 Feb.
 28. Ширер У. *Взлет и падение Третьего Рейха*. Т.1. М., 2009. С. 471.
 29. ДВП РФ. Т.21. С. 122.
 30. *Völkischer Beobachter*. 1938. 12 Marz.; Ширер У. *Взлет и падение Третьего Рейха*. Т.1. С. 481; он же. *Берлинский дневник. Европа накануне Второй Мировой войны глазами американского корреспондента*. М., 2002. С. 92.
 31. Ширер У. *Взлет и падение Третьего Рейха*. Т.1. С. 485.
 32. Там же. С. 488.
 33. АВП РФ. Ф.05. Оп.18. П.142. Д.56. Л. 122, 111, 87.
 34. *Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939*. Т.1. Ноябрь 1937г. – дек. 1938 г. М., 1981. С.75.
 35. *Война и общество в XX веке*. Кн.2. С. 67.
 36. Там же. С. 66.

«ОБРАЗ ВРАГА» В РЕСПУБЛИКАНСКОМ ПРОПАГАНДИСТСКОМ ПЛАКАТЕ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 1936-1939 ГГ.

Н.Н. Фомичёв

**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается понятие «образ врага» на примере республиканского политического плаката в период Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг., выделяются цели, механизмы и формы его внедрения в общественное сознание. Также делается попытка установить определённый алгоритм изучения наглядной пропаганды на примере плаката.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании 1936-1939 гг., «образ врага», визуальная пропаганда, манипуляция сознанием, плакат, фашизм.

"AN ENEMY CONCEPT" IN REPUBLICAN PROPAGANDA POSTER CONTEXT DURING THE SPANISH CIVIL WAR, 1936-1939

N.N. Fomichev

Belgorod National Research University

The article describes the concept of "enemy concept" as an example of Republican political poster during the Civil war in Spain, 1936-1939. The author studies the objectives, mechanisms and modalities of image implementation into the public consciousness. Also it is attempted to determine the specific visual propaganda poster algorithm on example of study poster.

Keywords: The Civil war in Spain, 1936-1939, "an enemy concept", visual propaganda, manipulation of conscious, poster, fascism.

В современной российской политологии понятие «образ врага» используется в качестве метафоры, за которой стоит желание представить идеальную ситуацию реальной политической действительности, как антитезу «друг-враг». Такой подход более всего обусловлен тем, что согласно фундаментальным психологическим установкам человек «добр»¹. Образ врага, как важная идеологическая составляющая любого информационного пространства, как правило, сознательно конструируется конкретными политическими силами. Понятие «врага» необходимо для осознания общественной группой своей идентичности, принципиальной положительной отличности от этого антиидеала, и для мобилизации сил, признания за властью легитимности как права противостояния «врагу». Исключительно успешными оказались в XX веке, например, такие конструкты как «империя зла», «международный терроризм» и т.п. В рамках мирового коммуникативного пространства чаще всего реализуются условия поведения «человека толпы»².

Во время боевых действий понятие врага конкретизируется в наибольшей степени. Как подчеркивает Е. Сенявская, «психология «свой-чужой» в этой критической для находящейся в состоянии войны общественной группы ситуации обостряется до предела, до полного неприятия, отвращения к той политической культуре носителем которой является враг»³. В сходной ситуации происходило очерчивание контура, а потом и создание образа врага в условиях противостояния государственных и общественно-политических идеологий во второй половине 1930-х гг. Всё это чрезвычайно обост-

рило пропагандистскую составляющую крупнейшего конфликта – предвоенного периода Испанской войны 1936-1939 гг.

Уникальным источником для изучения пропагандистской составляющей Гражданской войны в Испании являются политические плакаты. В ходе разработки темы работы было проанализировано более 2200 испанских пропагандистских плакатов периода 1936-1939 гг. Следует уточнить понятие «Республиканский плакат». Во многом оно собирательное. Испанская республика Народного фронта объединяла различные с точки зрения идеологии и политической платформы силы: от анархо-синдикалистов до правых республиканцев. Особенности каждого направления политической мысли Испании и особенности их программ предопределили раздробленность, несогласованность пропагандистских усилий. В первую очередь, в плакатном искусстве прослеживалась партийность и лишь на втором месте – идея республиканского единства, борьбы против общего врага – националистов и традиционалистов. Общереспубликанскими агентствами, занимавшимися изготовлением плакатов, были *Министерство народного просвещения*, *Делегация пропаганды и прессы* Исполнительного совета обороны республики, объединённый орган пропаганды НКТ (Национальная конфедерация труда), и ФАИ (Федерация анархистов Иберии) (действовавшие впрочем, и отдельно). Значительную часть прореспубликанских плакатов была издана организацией *Международного красного креста*, Интербригадами, различными организациями либеральной направленности (*Союз за права женщин*), дружественными Народному фронту партиями (социалистическими и коммунистическими) других стран, прежде всего Франции, перепечатывались и советские плакаты. Причина такого явления в том, что за весь период войны, в рамках органов республиканского управления, пропаганда не была монополизирована в рамках единой организации. Несмотря на наличие общереспубликанских отделов идеологии, в целом, усилия были распылены, в отличие от противной мятежной стороны, где функционировала *Национальная службы пропаганды* с отделами и *Главный национальный комитет прессы и пропаганды*⁴.

Несмотря на значительную разобщённость усилий, плакаты Республики имели ряд общих черт. Первой такой особенностью являлся широко декларируемый тезис о единстве Народного фронта и всех сил, противостоящих иностранной интервенции. Это была важная моральная опора сил антифашистского Народного фронта, определявшая его идеологическое единство в отстаивании независимости Испании, противостоянии общему врагу, понимаемая также как борьба за мир во всём мире против «абсолютного зла», под которым выступал «фашизм». Например, листовка «Единство, дисциплина, жертвы» (1936-1939 гг.; 3 цвета)⁵. Лишена иных графических элементов за исключением текста (белые буквы на красном фоне). Она красноречиво призывает: «Единство, дисциплина и жертвы – основные факторы победы». Можно привести много примеров такого рода. Примечательно произведение «Единство действия на всех фронтах, чтобы сокрушить фашизм» (1936-1939; 3 цв.): 6 кулаков, занесённых над свастикой, символизируют НКТ, ФАИ, Всеобщий союз рабочих (УГТ), Коммунистическую партию, Интернациональные бригады и Социалистическую партию⁶. Сходна этой идее листовка «Единство коммунистической и социалистической молодёжи» (1938; 3 цв.) – на переднем плане композиции изображены обнажённые по пояс юноши с красными флагами в руках, на одном из полотнищ аббревиатура «JS» (Социалистическая молодёжь), на другом «JC» (коммунистическая молодёжь)⁷.

Термин «фашизм» стал объединяющим, аккумулирующим представлением о реальных врагах Республики – мятежниках и итало-германских интервентах. Понятия «внутреннего» и «внешнего врага» зачастую вообще не дифференцировались. Упор делался на сохранение и поддержание единства антидемократических сил. Такова одна из идей плакатов «Генералиссимус» (1936-1939; 4 цв.) «Националисты» (1937; 6 цв.) – полное отождествление внутренних и внешних врагов, «Антифашисты! Пираты нападают на наши берега. Защитим свободу!» (1936-1939; 3 цв.): на переднем плане – военный корабль со свастикой на одном борту и ликторской связкой, символизирующей итальянский фашизм с другой – объединение сил Германии и Италии против испанской Республики⁸. В этом заключалась особенность идеи «нераздельности» врага, как реально-абстрактного объекта наглядной республиканской агитации.

Яркость, патетичность, стремление зафиксировать изображение в памяти адресата присуща большей части доступных для анализа плакатов. Эти особенности были

направлены на поддержку морального духа населения, готовя основу к осознанию собственного морального превосходства над врагом. Особое внимание в композиции плакатов уделялось цветовой гамме – здесь присутствовал красный цвет, резко контрастирующий с чёрным и белым. Патетичность передавалась за счёт монументальности, геометрической, художественной завершенности элементов, доступных и понятных жестов изображённых лиц и политических деятелей. Например, на плакатах часто присутствовали обнажённые по пояс атлетичные торсы, сжатые в кулак руки, профили с поднятыми подбородками, открытым ртом, люди с выставленной вперёд грудью и т.д. Фигуры демонстрировали напряжение, сопряженное с усилием, надрывом, энергией. Особенной популярностью у художников пользовались композиции солдат в сочетании с символами и предметами воинского быта – стальными шлемами, колючей проволокой, орудиями, разрывами снарядов, штыками и т.д. Присутствовали и сцены борьбы с врагом, схватки или триумфа – выставленная вперёд согнутая в колене нога, вздетые кверху руки, человек, восходящий на постамент, увитый венками из цветов⁹.

Важнейшим идейным предназначением республиканского плаката Испанской войны 1936-1939 гг. была «демонизация» врага, представление его неким антиидеалом, воплощавшим в себе весь спектр отрицательных качеств. Эта установка достигалась путём принятия антитезы: представление врага как «абсолютного зла» с одной стороны, с нелепостью и комичностью его образа с другой, оказывая двуединое воздействие на восприятие реципиента. «Фашист» наделялся такими качествами, как военная мощь, несущая страдание в сочетании с жестокостью и беспринципностью. Таковы плакаты «Это фашизм!» (1936-1939; 4 цв.), «Итальянская интервенция в Испании» (1937; 4 цв.)¹⁰. Другой задачей республиканской визуальной пропаганды было привитие отвращения к врагу через акцентирование его жадности, лживости, подлости, отвратительности. На таких плакатах, как «Убийцы!» (1936-1937; 3 цв.), «Не открывайся им!» (1937; 3 цв.), «Производи продовольствие, чтобы раздавить фашизм!» (1936-1939; 4 цв.) идеологический и политический противник был представлен в виде змеи, уroda с огромными ушами, как варвар, атакующий мирное население¹¹. Антиклерикальная листовка «Как церковь насаждает свою религию в Испании» (1936-1939; 4 цв.) демонстрировала эту посылку: изображенный священник со свастики на шее заседал поле могильными крестами¹². Качества жестокости, беспринципности, военной силы, жажды власти резко контрастировали с изображениями образов физической слабости, нелепости и беспомощности. Эта идея, например, заключена в плакате «Рабочий! Фашизм это голод, война и смерть. Уничтожь его!» (кат. яз.; 1936-1937; 3 цв.)¹³.

Особое место в анализируемом плакатном искусстве занимала широко применяемая аллегоричность. Это - черта наглядной пропаганды, символизм зачастую подменял детальное изображение, дополняя образы в восприятии индивида. Основной задачей подобного приема была всё та же передача качеств объекта и метафоричности авторского видения. Например, такое понятие как «жадность» могло быть передано изображением мешка денег, «подлость» - занесённым со спины кинжалом. Аллегоричность также простиралась на область реальных военных действий, жестокости войны. Как отмечала Т. Евгеньева, «в период экономических кризисов, войн и революций наблюдается необычайный взлёт архаических по своей природе образов, которые выстраиваются в систему образов-символов, как устойчивые элементы коллективного бессознательного - архетипы»¹⁴. Мятежники могли изображаться в виде смерти с кошой, волком с открытой пастью, тюремщиком, военным сапогом, попирающим территорию Испании и т.д. Наибольшее распространение получили легальные символы националистов и интервентов – пять скрещённых стрел и ярмо, а также ликторская связка. Наиболее универсальной аллегорией фашизма стала нацистская *свастика*. Редкий республиканский плакат, на котором присутствовал враг, не содержал её в том или ином виде. Немаловажным дополнением выступали символы, отождествляемые с пленом и страданием: цепи, колючая проволока, орудия, ружья¹⁵.

Таким образом, «образ врага» как целостная пропагандистская идеологема активно использовался в политическом плакате Испанской республики в ходе Гражданской войны 1936-1939 гг. Несмотря на то, что понятие «республиканский плакат» во многом условно, и зачастую на первом месте в его идее была заключен принцип партийности, и лишь потом – унитаризм, степень влияния его на массы была исключительно высока. Он был важным инструментом воздействия на общественное сознание

с целью указания на положительную отличность сил и дел республиканцев от антигуманного, преступного, предательского, профашистского способа достижения политического верховенства со стороны националистов, прибегших к помощи иностранных сил.

Образ врага играл несколько функций в важной для судеб Республики моральной мобилизации населения: он помогал и постепенно заставлял сформировать единую антифашистскую идентичность, укрепить её за счет акцентов на силе, монолитности вражеского блока, его идеологической целостности. Этому значительно способствовало применение антитезы «нелепость»-«абсолютное зло», представление всего обозначенного выше в метафоричной и аллегоричной формах.

Республиканский плакат периода Гражданской войны в Испании в каком-то смысле даже превзошел и опередил аудиовизуальные средства манипуляции общественным сознанием, запечатлевая конкретный, яркий, элемент желаемой или возможной действительности, копируя его в сознание индивида, донося основную мысль, идею художника. Восприятие плакатной информации не могло занимать слишком много времени, достаточно было лишь заинтересоваться «картинкой» и прочитать краткий текст. Данный вид пропаганды также отличался массовостью и доступностью. Всё это в итоге предопределило его исключительную важность в качестве средства воздействия на волю, чувства и поступки испанцев времен гражданского конфликта 1936-1939 гг.

Примечания:

1. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.zlev.ru>
2. Почепцов Г. Теория и практика коммуникации (от речей президентов до переговоров с террористами). М. 1998. С. 31.
3. Сенявская Е. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М. 1999. С. 258. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/senyavskaya1/14.html>
4. Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://orpheus.ucsd.edu/peccollvisfrontasturiaspost.html>

5. Единство, дисциплина, жертвы»//[Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://pares.mcu.es/carteles GC/Admin Cintrol Servelet&COP=6>
6. «Единство действия на всех фронтах, чтобы сокрушить фашизм» // Там же. (Рис.1)
7. «Единство коммунистической и социалистической молодёжи» // Там же.
8. «Генералиссимус», «Антифашисты! Пираты нападают на наши берега. Защитим свободу!» // Там же; «Los Nacionales». Bennasar B. *La Guerra di Spagna. Una tragdie nazionale*. Torino, 2004. P. 242. (Рис.2, 6)
9. См. например: «1936-1937 18 июля», «Силачи, вперёд!». (Рис.3)
10. «Это фашизм!», «Итальянская интервенция в Испании»//[Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://pares.mcu.es/carteles GC/Admin Cintrol Servelet&COP=6>. (См. Рис.4)
11. «Убийцы!», «Не открывайся им!», «Производи продовольствие, чтобы раздавить фашизм!» // Там же.
12. «Как церковь насаждает свою религию в Испании» // Там же. (Рис.5)
13. «Рабочий! Фашизм это голод, война и смерть. Уничтожь его!» // Там же.
14. Евгеньева Т. Социально-политические основы формирования политической мифологии // Современная политическая мифология: содержание, механизмы, функции / Сост.: Логунов А., Евгеньева Т. М., 1996. С. 23.
15. См. например: «Международный день молодежи» // Там же (Рис. 7).

**«СТАЛИНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ИСПАНИИ»
(ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ 1936-1939 ГГ. В ОЦЕНКАХ
СОВЕТСКОГО РАЗВЕДЧИКА В.Г. КРИВИЦКОГО)**

**А.А. Пчелинов-Образумов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет**

В статье рассматривается освещение Гражданской войны в Испании в произведениях советского разведчика В.Г. Кривицкого. В 1935-1937 гг. Кривицкий занимал пост начальника советской военной разведки в странах Европы, в 1937 году бежал на Запад. Произведения Кривицкого имели ярко выраженную антисталинскую направленность. Основной тенденцией в освещении испанских событий стала резкая и необъективная критика политики СССР в испанском вопросе.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании 1936-1939 гг., В.Г. Кривицкий, «Сталинская интервенция», разведчик, невозвращенец.

THE «STALIN'S INTERVENTION IN SPAIN» (CIVIL WAR IN SPAIN OF 1936-1939 IN ESTIMATIONS OF THE SOVIET SCOUT V.G. KRIVITSKY)

**A.A. Pchelinov-Obrazumov
Belgorod National Research University**

The article considers the Civil war in Spain illumination in Soviet scout V.G.Krivitsky books. Krivitsky was the chief of the Soviet military intelligence in the countries of Europe during 1935-1937. He had deserted to the West in 1937. Krivitsky's works had an anti-Stalin strongly pronounced orientation. The sharp and biased criticism of a Soviet policy in the Spanish question became the basic tendency according to the Spanish events.

Key words: The Spanish Civil War of 1936-1939, V.G. Krivitsky, "Stalin's intervention", intelligence agent.

30 апреля 1939 года в издававшемся в Париже русскоязычном журнале «Новая Россия»¹ была опубликована статья, перепечатанная из американского еженедельника «Saturday Evening Post», под названием «Сталинская интервенция в Испании: разоблачения невозвращенца Кривицкого». Её автором был бежавший на Запад бывший глава советской военной разведки в странах Европы Вальтер Германович Кривицкий (настоящее имя Самуил Гершевич Гинзберг).

Лейтмотивом упомянутой выше статьи В.Г. Кривицкого, как и других его произведений (и, прежде всего, широко известных мемуаров «Я был агентом Сталина»), была тотальная критика Сталина и созданного им режима. Поэтому неудивительно, что тема участия СССР в Испанской войне была раскрыта автором в таком же ключе. Бывший разведчик освещал преимущественно роль Советского Союза в Гражданской